

УДК 811.161.1'373

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сегал Н. А.

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь
e-mail: Natasha-segal@mail.ru

В статье проводится комплексное описание отечественных и зарубежных научных работ XX-XXI вв., посвященных изучению метафорических моделей как объекта лингвистических исследований. Подчеркивается необходимость систематизации теоретических положений метафорического моделирования с опорой на ключевые отечественные и зарубежные исследования. Выявляются и характеризуются различные научные методики и подходы, интерпретирующие метафорические модели с семантической, грамматической и прагматической позиций с учетом особенностей их функционирования в контекстах различной направленности, что обусловлено ключевой для когнитивной метафоры функцией воздействия на адресата. В работе утверждается, что метафорическое моделирование, имеющее широкий арсенал языковых средств и организующее картину мира каждого отдельного человека и общества в целом представляется сегодня значимым способом концептуализации действительности. Ценность метафорических моделей в современной коммуникации обусловлена тем, что на восприятие мира человеком значительное влияние оказывает встроенный в сознание концептуальный каркас, включающий различные способы отражения мира. Комплексное описание метафорических моделей в границах различных научных подходов, выявление сходств и различий в их интерпретации позволит наиболее полно охарактеризовать особенности современной языковой картины мира.

Ключевые слова: лингвистическая модель, метафорическая модель, фрейм, языковая картина мира, коммуникативно-прагматическая парадигма.

ВВЕДЕНИЕ

Когнитивно-прагматическая парадигма научных знаний, формирующая ценностные установки адресата текста, предопределяет возникновение новых и переосмысление старых объектов исследования. Так, одним из наиболее значимых способов концептуализации действительности является метафорическое моделирование, имеющее широкий арсенал языковых средств и организующее картину мира каждого отдельного человека и общества в целом. Ценность метафорических моделей в современной коммуникации обусловлена тем, что на восприятие мира человеком значительное влияние оказывает встроенный в сознание концептуальный каркас, включающий различные способы отражения мира.

Целью предлагаемой статьи является комплексное описание метафорических моделей в границах различных научных подходов, выявление сходств и различий в их интерпретации.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Активизация научных исследований, посвященных изучению метафорических моделей как в теоретическом аспекте, так и с позиции их функционирования, приходится на вторую половину XX века и связана с антропоцентрической парадигмой современной лингвистики. **Актуальность предлагаемой статьи** определяется необходимостью систематизации теоретических положений метафорического моделирования с опорой на отечественные и зарубежные исследования. Несмотря на кажущуюся новизну терминологического сочетания «метафорическое моделирование», истоки метафорических моделей кроются еще в античной риторике. Ю. В. Рождественский полагает, что начало моделирования как метода «изображения» представления предмета можно искать в диалоге Платона «Кратил», поскольку именно принцип моделирования позволяет разрешить спор между Кратилом и Гермогеном: «...модель всегда отражает сущность вещи, потому что она тождественна вещи» [12, с. 71]. Определяя специфику формирования и реализации моделей, А. А. Леонтьев подчеркивает, что моделирование того или иного объекта предполагает «конструирование другого – реального или воображаемого – объекта, изоморфного данному в каких-то существенных признаках» [9, с. 41]. Точку зрения психолога можно экстраполировать и на лингвистику, выявив наиболее существенные признаки реализации метафорической модели в тексте.

В научный аппарат термин «лингвистическая модель» был введен представителями структурной лингвистики, однако широкого применения достиг в 60-70 гг. XX века с возникновением математической лингвистики. Как отмечают исследователи, современное содержание термина «модель» ранее в значительной степени было реализовано Л. Ельмслевым в термине «теория». Однако в современном лингвистическом терминологическом аппарате подобная аналогия не принимается в полной мере. Так, в работах Ю. Д. Апресяна подчеркивается, что наименования **модель** заслуживает лишь такая теория, которая достаточно эксплицитно изложена и в

достаточной степени формализована [1]. Целевая направленность модели как элемента терминологического аппарата лингвистики и ее широкий прагматический потенциал привели к активизации использования данного термина в современных научных исследованиях.

Как показал анализ научной литературы, в основе метафорического моделирования лежат когнитивные модели, которые являются одним из ключевых объектов современной когнитивной лингвистики. Преимущества когнитивного подхода к исследованию процессов метафоризации, по убеждению исследователей, заключаются в выходе за пределы собственно языкового значения. Именно данный подход является ключевым при описании и анализе метафорических моделей, являющихся основой формирования языковой картины мира. В отечественной лингвистике рубежа XX-XXI вв. термин «метафорическая модель» глубоко и полно описывается представителями Екатеринбургской школы политической лингвистики (руководитель – проф. А. П. Чудинов). А. П. Чудинов утверждает, что метафорические модели необходимо рассматривать непосредственно в сфере их реализации, с учетом их взаимосвязей и взаимообусловленности, особенностей условий их возникновения и функционирования, авторских интенций и прагматических характеристик. Таким образом, метафорическая модель представляется как часть национальной языковой картины мира, тесно связанной с историей народа и (что наиболее ценно) социально-политической ситуацией. А. Н. Баранов определяет термин «метафорическая модель» (М-модель) как «тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов» [3].

Несмотря на кажущееся сходство в интерпретации метафорических моделей и их функционально-прагматического потенциала, в современной лингвистике не существует единого мнения по многим вопросам, связанным с метафорическим моделированием. Так, например, дискуссионной является структура метафорической модели, которая описывается с семантической и грамматической позиций. Приведем наиболее убедительные, на наш взгляд, точки зрения, представляющие каждую из позиций. В структуре метафорической модели согласно семантическому описанию В. Н. Телия выделяет три составляющих: 1) основание метафоры как мысль о мире

(предмете, событии, свойстве и т.п.); 2) образное представление о вспомогательной сущности, которое актуализируется в части метафоры, соизмеримой с формирующейся мыслью о мире как по содержанию, так и по подобию; 3) само значение переосмысляемого при посредстве метафоризации наименования [14, с. 185–186]. При описании структуры метафорической модели Н. П. Тропина акцентирует внимание не столько на семантическом, сколько на грамматическом соответствии сферы-донора и сферы-реципиента. С опорой на форму и содержание метафорической модели лингвист выделяет в ней пять компонентов: 1) предельно обобщенную идеографическую отнесенность мотивирующего и мотивированного значений; 2) лексико-тематическую и лексико-грамматическую отнесенность мотивирующего и мотивированного значений; 3) лексическое наполнение мотивирующего и мотивированного значений; 4) содержательную характеристику семантических формантов; 5) формальную характеристику семантических формантов [15, с. 123]. Анализируя динамику словарного состава языка 1970 – 1980-х гг., Л. А. Кудрявцева выделяет следующие модели метафоризации: 1) метафоризация с актуализацией скрытой периферийной семы (мена архисемы + актуализация скрытой периферийной семы, ее переход в ядерную); 2) метафоризация с актуализацией семы 'внешний признак' (мена архисемы + новые дифференциальные семы + актуализация семы 'внешний признак'); 3) функциональная метафоризация (мена архисемы + актуализация функциональной дифференциальной семы – эксплицитной или имплицитной); 4) ассоциативная метафоризация (мена архисемы + актуализация ассоциативного признака + новые дифференциальные семы) [7, с. 103–122]. Подобная дифференциация учитывает особенности семного варьирования и имеет в своей основе не только денотативные, но и коннотативные, прагматические признаки, реализованные именно в контексте.

Такое разнообразие точек зрения и неоднородность аргументов, на наш взгляд, свидетельствует не о субъективности в анализе того или иного исследователя, а о широте интерпретации метафорических моделей и различных аспектах их изучения. Анализ научной литературы, посвященной описанию метафорических моделей на основе актуального сегодня материала (масс-медийных текстов, политических

документов, языка рекламы и др.), позволяет прийти к выводу о ведущей роли описания метафорических моделей через фреймово-слотовые структуры. Несмотря на то, что термин «фрейм» благодаря известным работам М. Минского и Ч. Филлмора вошел в лингвистический терминологический аппарат достаточно давно [см. 16; 19], наиболее активно метафорические модели на основе фреймово-слотовых структур стали рассматриваться только в последние 20 лет.

В современных лингвистических исследованиях понятие фрейма является объемным и многозначным. Исследователи приходят к выводу, что язык фреймов удобен для описания процессов метафоризации именно потому, что это типичный метаязык представления знаний, который не делает различий между лингвистической и экстралингвистической информацией. Характеризуя фреймы, О. М. Соколов отмечает, что основой для построения фреймов в лингвистическом исследовании являются «причинно-следственные отношения, определяющие сюжет сцены» [13, с. 129]. Исследователь подчеркивает, что «в языковом плане можно также выделить некоторый каркас, на который монтируются отдельные фрагменты, они в конечном итоге складываются в некоторую систематизированную последовательность событий. Другой особенностью фрейма является динамичность, которая в лингвистическом плане обеспечивается предикативностью» [Там же]. Согласно положениям С. А. Жаботинской, фрейм как концептуальная структура предполагает возможность его преобразования в сценарий при переходе в динамичное состояние, когда терминальные узлы и слоты функционируют в действии [4]. Понимая метафорическую модель как сложное образование, имеющее фреймово-слотовую структуру, А. П. Чудинов выделяет в ней исходную понятийную область, новую понятийную область, типовые для данной модели сценарии, относящиеся к данной модели фреймы, составляющие каждый фрейм типовые слоты, компонент, связывающий первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц [17, с. 41–45]. Именно это определение, как правило, лежит в основе понимания метафорической модели при ее исследовании в масс-медийных текстах, что обусловлено четкой структуризацией данного термина и возможностью его экстраполирования на объекты современной коммуникации.

ВЫВОДЫ

Таким образом, многообразие работ и подходов, сложность и глубина исследуемого термина позволяют говорить и о вариативности в его толковании. Интерпретации *метафорической модели* с семантической и грамматической точек зрения дополняются интерпретациями с прагматической (или коммуникативно-прагматической) позиции, что обусловлено ключевой для когнитивной метафоры функцией воздействия на адресата. Выбор метафорической модели, с одной стороны, зависит от прагматических установок автора текста, с другой, – от его умения преподнести языковой материал, с третьей, – от степени подготовки аудитории. Комплексное исследование метафорических моделей позволит наиболее глубоко и полно охарактеризовать особенности современной языковой картины мира и наметить тенденции ее изменения.

Список литературы

1. Апресян, Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики [Текст] / Ю. Д. Апресян. – Изд. 2-е. – Москва : Просвещение, 1966. – 301 с.
2. Баранов, А. Н. О типах сочетаемости метафорических [Текст] / А. Н. Баранов. // Вопросы языкознания. – 1994. – № 2. – С. 73–94.
3. Баранов, А. Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор [Текст] / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – 3-е изд., доп. – Москва : Высш. шк., 1994. – 330 с.
4. Жаботинская, С. А. Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных (на материале современного английского языка) [Текст]: автореф. ... дис. д-ра филол. наук: 10.02.19 / С. А. Жаботинская. – Москва, 1992 – 216 с.
5. Залевская, А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование [Текст] / А. А. Залевская. – Изд. 2-е. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1990. – 206 с.
6. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова [и др.] ; // отв. ред. Е. С. Кубрякова. – Москва : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.

7. Кудрявцева, Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка [Текст] / Л. А.Кудрявцева. – Изд. 2-е. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1993. – 359 с.
8. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении [Текст] / Дж. Лакофф. – Изд. 2-е. – Москва :Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
9. Леонтьев, А. А. Слово в речевой деятельности. Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности [Текст] / А. А.Леонтьев. –Изд. 5-е.– Москва : Просвящение, 1965. – 244 с.
10. *Лингвистический энциклопедический словарь* [Текст] /В. Н. Ярцева[и др.]// отв. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Просвящение. 2002. – 303 с.
11. Мишанкина, Н. А. *Метафорические модели лингвистического дискурса*[Текст] /Н. А. Мишанкина // Вестник. ТГУ. Серия «Филология». – 2009. – № 324. – С. 41–49.
12. Рождественский, Ю. В. Общая филология[Текст] /Ю. В.Рождественский. – Изд. 2-е. – Москва : Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – 220 с.
13. Соколов, О. М., Пионтовская Т. А. Система лингвистических конструкторов, формирующих фреймы на глагольно-предикативной основе [Текст] / О. М. Соколов, Т. А.Пионтовская// Системные исследования. Ежегодник. – Москва : Алтайский госуд. ун-т., 1991. –С.124–141.
14. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира [Текст]/В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. – Москва : Наука, 1988. – С. 173–190.
15. Тропина, Н. П. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование [Текст]/Н. П. Тропина. –Изд. 2-е. – Херсон : Изд. ХГУ, 2003. – 336 с.
16. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания[Текст]/ Ч.Филлмор. // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – Вып. 23. – Москва.– С. 52–93.
17. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) [Текст]/ А. П.Чудинов – Изд. 2-е. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

18. Lakoff G., Johnson M. Les Métaphores dans la vie quotidienne [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. – Paris, 1985.
19. Minsky M. A. A framework for representing knowledge [Text] / M. A. Minsk // Frame conceptions and text understanding. – B., 1980. – P. 1–25.

METAPHORICAL MODELS AS AN OBJECT OF MODERN LINGUISTIC

RESEARCH

Segal N. A.

Summary. The article provides a comprehensive description of the Russian and foreign scientific works of the 20th – 21st centuries devoted to the study of metaphorical models as an object of linguistic research. Various scientific methods and approaches that interpret metaphorical models from the semantic, grammatical and pragmatic positions are identified and characterized taking into account the features of their functioning in contexts of different directions. Such a comprehensive study of metaphorical models will make it possible to characterize the features of the modern language picture of the world most fully, since the metaphor occupies a dominant place in the system of figurative means. Despite a large number of works by Russian and foreign researchers, devoted to the study of metaphor and metaphorical models, there are no monographic studies devoted to revealing the specifics of their functioning in media texts. Therefore a special place in the work is given to metaphorical modeling in mass-media texts, which seems to be one of the main ways of influencing the addressee. It is metaphorical modeling in media texts of social and political orientation that can cause readers certain associations and become the basis for political or economical preferences.

Keywords: linguistic model, metaphoric model, frame, language picture of the world, communicative-pragmatic paradigm.

References

1. Apresyan Yu. D. *Idei i Metody Sovremennoi Strukturnoi Lingvistiki* [Ideas and Methods of Modern Structural Linguistics]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1966. 301 p.
2. Baranov A. N. *O Tipakh Sochetaemosti Metaforicheskikh Modelei* [On the Types of Metaphorical Models Compatibility]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1994, no 2, pp. 73–94.
3. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. *Slovar' Russkikh Politicheskikh Metafor* [Dictionary of Russian Political Metaphors]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1994. 330 p.
4. Zhabotinskaya S. A. *Kognitivnye i Nominativnye Aspekty Klassa Chislitel'nykh (na Materiale Sovremennogo Angliiskogo Yazyka): Avtoref. Dis. ... Dokt. Filol. Nauk* [Nominative and Cognitive Aspects of the Class of Numerals (on the Material of Modern English Language). Thesis]. Moscow, 1992. 216 p.
5. Zalevskaya A. A. *Slovo v Leksikone Cheloveka: Psikholingvisticheskoe Issledovanie* [A Word in the Human Lexicon: a Psycholinguistic Study]. Voronezh: Voronezh State University Publ. House, 1990. 206 p.

6. *Kratkii Slovar' Kognitivnykh Terminov* [A Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Ed. by S. Kubryakova. Moscow: M.V. Lomonosov Moscow State University Publ., 1996. 245 p.
7. Kudryavtseva L. A. *Modelirovanie Dinamiki Slovarnogo Sostava Yazyka* [Modeling the Dynamics of the Vocabulary of the Language]. Novosibirsk: NSU Publishing House, 1993. 359 p.
8. Lakoff Dzh. *Zhenshchiny, Ogon' i Opasnye Veshchi: Chto Kategorii Yazyka Govoryat nam o Myshlenii* [Women, Fire and Dangerous Things: What Categories of Language Tell us about Thinking]. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 792 p.
9. Leont'ev A. A. *Slovo v Rechevoy Deyatel'nosti. Nekotorye Problemy Obshchei Teorii Rechevoy Deyatel'nosti* [A Word in Speech Activity. Some Problems of the General Theory of Speech Activity]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1965. 244 p.
10. *Lingvisticheskii Entsiklopedicheskii Slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. N. Yartseva. Moscow: Prosveshchenie Publ., 2002. 303p.
11. Mishankina N. A. *Metaforicheskie Modeli Lingvisticheskogo Diskursa* [Metaphorical Models of Linguistic Discourse]. *Vestnik TSU. Series Philology*. 2009, no 324, pp. 41–49.
12. Rozhdestvenskii Yu. V. *Obshchaya Filologiya* [General Philology]. Moscow: New Millennium Fund, 1996. 220 p.
13. Sokolov O. M., Piontkovskaya T. A. *Sistema Lingvisticheskikh Konstruktov, Formiruyushchikh Freymy na Glagol'no-Predikativnoi Osnove* [A System of Linguistic Constructs Forming Frames on a Verb-Predicative Basis]. *Sistemnye Issledovaniya Annual*. Moscow: Altai State University, 1991. pp.124–141.
14. Teliya V. N. *Metaforizatsiya i ee Rol' v Sozdanii Yazykovoï Kartiny Mira* [Metaphorization and its Role in Creating a Linguistic Picture of the World]. *Rol' Chelovecheskogo Faktora v Yazyke*. Moscow: Science Publ., 1988. pp. 173–190.
15. Tropina N. P. *Semanticheskaya Derivatsiya: Mul'tiparadigmal'noe Issledovanie* [Semantic Derivation: a Multi-Paradigm Study]. Kherson: Kherson State University Publ. 2003. 336 p.

16. Fillmor Ch. *Freimy i Semantika Ponimaniya* [Frames and Semantics of Understanding]. *Novoe v Zarubezhnoi Lingvistike*, 1988, no 23. pp. 52–93.
17. Chudinov A. P. *Rossiya v Metaforicheskom Zerkale: Kognitivnoe Issledovanie Politicheskoi Metafory (1991—2000)* [Russia in the Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Political Metaphor (1991-2000)]. Ekaterinburg, 2001. 238 p.
18. Lakoff G., Johnson M. *Les Métaphores dans la Vie Quotidienne*. Paris, 1985.
19. Minsky M. A. A Framework for Representing Knowledge. *Frame Conceptions and Text Understanding*. 1980. pp. 1–25.